

Цена номера 5 копеек.

РЕДАКЦИЯ — Москва, Тверской бул., 28, Дом Герцена. Тел 5-30-85
Прием в секретариате редакции ежедневно от 2 до 4 ч

ИЗДАТЕЛЬСТВО — Акц. Изд. О-во „Огонек“, Москва, 6, Страстной
бульвар, № 11. Телефон 5-51-69.

МОСКОВСКАЯ КОНТОРА — Тверская, 37, (уг. М. Гнездиковского).
Телефон 1-28-19 и 1-28-20.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

С 1 мая до конца года — 1 руб. 50 коп., на 6 мес. — 1 руб. 20 коп.,
на 3 мес. — 60 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 13. Понедельник, 15 июля 1929 г.

Орган Федерации Об'единений Советских Писателей.

А. П. ЧЕХОВ О „ПИСАТЕЛЬСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ“

Неопубликованное письмо к К. С. Баранцевичу

В выходящем на днях «Чеховском сборнике», выпускаемом обществом им. Чехова в Москве, среди неопубликованных материалов и документов, напечатано несколько неизвестных писем Чехова к писателю К. С. Баранцевичу. Баранцевич предполагал собрать сборник, посвященный памяти только что скончавшегося Гаршина. Чехов, получив приглашение участвовать, отвечает чрезвычайно интересным письмом, в котором мы находим и принципиальные его высказывания по вопросам о «писательской солидарности».

Вот, что пишет Чехов:

К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

25 апреля (1888 г.).

Милый Казимир Станиславович, Христос воскрес! Получил Ваше письмо вчера с кучей других писем и отвечаю Вам первому. Что Вы не слешите со сборником, это дурно. Надо бы одно из двух: или издать его тотчас же, пока еще свежо впечатление, или же отложить до осени... Что сборник попадет в историю русской литературы, утешительного мало, ибо эту историю пишут те же гг. Аристарховы и Скабичевские, которые пишут плохие рецензии... Засим, объединение молодых писателей не может произойти только оттого, что фамилии их будут напечатаны в одном оглавлении... Для объединения нужно кое-что другое; нужны, если не любовь, то хоть уважение друг к другу, взаимное доверие и абсолютная честность в отношениях, т. е. нужно, чтобы я, умирая, был уверен в том, что после моей смерти г. Бибилов не будет печатать во «Всемирн. Илл.» нелепых воспоминаний обо мне, что товарищи не позволят г. Леману читать на моей могиле речь от имени молодых писателей, к которым

г. Леман принадлежать не имеет права, ибо он не писатель, а только прекрасный игрок на бильярде; что при жизни я не буду завистничать, ненавистничать и сплетничать; и быть уверенным, что товарищи мне будут платить тем же, что мы будем прощать недостатки друг другу и т. д., и т. д. А всего этого не может дать сборник!

Под сборником я прежде всего разумею добросовестное и полезное коммерческое предприятие, имеющее целью собрать возможно больше денег,—в этом главное назначение сборника.

У меня дача разваленная, лишенная всяких удобств, но место найдется для гостей. Природа, как пишут мне, чудная. Приезжайте же. Мой летний адрес: г. Сумы, усадьба Линтваревой.

От 15 мая по 2—3 июня у меня будет гостить А. Н. Плещеев, 4 июня я уеду в Крым и вернусь к Петрову дню. Стало быть, жду Вас в мае, в июле и в августе... Будем ловить рыбу и раков.

Прощайте. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Поясним, что Леман, о котором так язвительно отзывается Чехов, беллетрист, печатавшийся в «Историческом Вестнике» и в «Всемирной Иллюстрации». Однако, популярен он был в Петербурге не своими писаниями, весьма посредственными, а мастерской игрой на бильярде, тайны которой были им живописно изображены в книге «Теория бильiardной игры». Чехов никак не признавал Лемана писателем. В письме к Плещееву от 31 марта 1888 года он еще раз сердито упоминает о нем, говоря, что его «покоробило», когда он узнал, что речь на могиле Гаршина говорил и «писатель Леман». «Что он Гекубе и что ему Гекуба?»—восклидал он.

Ю. С.